

СЛОЖНОСОКРАЩЁННЫЕ СЛОВА: НОВЫЕ ПАРАМЕТРЫ ВЫДЕЛЕНИЯ И ОПИСАНИЯ

VIACHESLAV I. TERKULOV

ABBREVIATED WORDS: NEW PARAMETERS OF SELECTION AND DESCRIPTION

В статье рассматриваются теоретические положения, определившие новые параметры выделения и описания сложносокращённых слов в процессе составления Толкового словаря сложносокращённых слов русского языка. В качестве материала выступают аббревиатуры, входящие в картотеку данного словаря. В работе разграничиваются понятия «универбализация», «универбация», «компрессия» и «конденсация». Автор определяет идиоматизацию словосочетания как основную причину универбализации, ведущую к образованию в том числе аббревиатур. Предложено введение в научный обиход понятий «квазиунивербализация» — создание слов по моделям конечной структуры универбатов, и «псевдоунивербализация» — развёртывание вторичных словосочетаний на базе слов. В статье дано описание категории «формально-ономасиологический тип словообразования», основывающейся на совмещении средств, механизмов и мотивационных оснований деривации. Определяются формально-ономасиологические типы аббревиатур: инициальные аббревиатуры, возникающие в результате сокращения слов производящего словосочетания до первых букв или звуков, сложносокращённые апеллятивы, создаваемые путём замещения или имитации замещения какого-либо слова абброконструктом, и сложносокращённые онимы, конструируемые при помощи абброконструктов. Автор разграничивает диахронные аббревиатуры, возникшие на базе словосочетаний и противопоставляющиеся квазиаббревиатурам, и синхронные аббревиатуры, то есть слова, имеющие на синхронном срезе языка дескриптивные эквиваленты, а значит, трактуемые как аббревиатуры независимо от того, возникли ли они на базе словосочетания или слова. В исследовании описывается понятие «дешифровальный стимул» — стереотип дешифровки абброконструкта, который формирует дешифровальную полисемию аббревиатуры, реализующуюся в гнезде её эквивалентности. В заключении приводится пример словарной статьи составляемого словаря.

Ключевые слова: сложносокращённое слово; аббревиатура; абброконструкт; дешифровальный стимул; синхронная аббревиация; диахронная аббревиация.



**Вячеслав Исаевич
Теркулов**

Доктор филологических наук, профессор

► terkulov@rambler.ru

Донецкий национальный университет
283114, Донецк, Университетская ул., 24

Viacheslav I. Terkulov

Donetsk National University
24, Universitetskaya ul., Donetsk, 283114

The article deals with the main theoretical statements, which have determined the new parameters of the selection and description of abbreviated words in the process of compiling the Russian explanatory dictionary of compound abbreviations. The abbreviations included in the dictionary card-file are analyzed. The article discerns the concepts of “univerbalization”, “univerbation”, “compression” and “condensation”. The author defines the word combination’s idiomatization as the main cause of univerbalization, leading to the formation of abbreviations. The article suggests such concepts as “quasi-universalization”, which means word formation based on the models of univerbates’ final structure; and “pseudo-universalization”, which is a secondary word combination expansion on the basis of words. The article presents the description of the category “formal onomasiological type of word formation” that can be explained as the combination of means, instruments and motivational basis of derivation. Abbreviation formal

onomasiological types are defined in the following way: initial abbreviations, resulting from the words reduction of a derivative word combination to the first letters or sounds; compound abbreviated appellatives, created by replacing or imitating the replacement of a word with an abbroconstruct; and compound abbreviated onyms, constructed by means of abbroconstructs. The description object of the dictionary is complex abbreviated appellatives. The author recognizes diachronic abbreviations originated on the word combination basis and opposed to quasi-abbreviations; synchronous abbreviations that have descriptive equivalents in the language synchronous position and they are treated as abbreviations, despite the fact of their origination from a word combination or a word. The study describes the concept of “decoding stimulus” that is an abbreviation decoding stereotype that forms the decoding polysemy of an abbreviation realized in its equivalence nest. In the conclusion the article presents the dictionary entry example.

Keywords: abbreviated word; abbreviation; abbroconstruct; decoding stimulus; synchronous abbreviation; diachronic abbreviation.

Введение

Аббревиация является одним из самых продуктивных способов словообразования. Как отмечает О.С. Баринаова, «сокращённые единицы составляют около 18% словарного состава любого современного европейского языка» [Баринаова 2008: 12]. Причину этого обосновал В.В. Борисов: «Аббревиация имеет особое преимущество перед другими способами пополнения словарного состава, так как **она даёт возможность образовывать новые корневые слова и корнеэлементы** (выделено нами — В.Т.)» [Борисов 1972: 43].

Несмотря на активное исследование аббревиации (см., например, работы Д.И. Алексеева [Алексеев 1979], В.В. Борисова [Борисов 1972], М.А. Ярмашевич [Ярмашевич 2004], Т.С. Сергеевой [Сергеева 2013] и др.), многие её аспекты не получили убедительной теоретической интерпретации: не определены место аббревиации в ряду смежных явлений, статус абброконструктов (сокращённых эквивалентов слов; далее — АК) в системе словообразовательных средств языка, механизмы аббревиации и т.д.

Работа над Толковым словарём сложносокращённых слов русского языка (далее — Словарь)¹, позволила если не решить указанные проблемы, то определить ряд принципов, обеспечивающих возможность теоретически обоснованного огра-

ничения описываемого материала и его единообразной интерпретации. Кроме того, в процессе работы были выявлены некоторые особенности аббревиации, ранее не попадавшие в поле зрения учёных: разные формально-ономасиологические основания производства инициальных аббревиатур, сложносокращённых апеллятивов и онимов, различие синхронной и диахронной аббревиации, множественная эквивалентность аббревиатур и т.д. Новый подход представлен в работах А.И. Бровца, К.Ю. Емельяновой, В.А. Рязановой, Т.А. Штельман и др.

Цель статьи — описание основных теоретических положений, определивших новые параметры выделения и интерпретации сложносокращённых слов (далее — ССС) в процессе составления Словаря. В работе были использованы как традиционные, например сопоставительная, количественная и т.д., так и разработанные Лабораторией **методики анализа**, например методика этимологизации аббревиатур, методика эквивалентностного анализа и др.

Обсуждение

1. Понятие об универбализации как основе аббревиации

Аббревиация представляет собой разновидность эквивалентностного словообразования, названного А.В. Исаченко универбацией. Последняя понимается как процесс преобразования словосочетания в слово, при котором эти единицы сохраняют тождественное значение. Учёный относит к универбации словосложение (рус. *местожительство*; ч. *svetonázor*), сращение (рус. *накануне*; ч. *pravděpodobnu*), эллипсис главного (рус. *передовая*; ч. *krejčí*) или зависимого (рус. [*патефонная*] *пластинка*; ч. [*železná*] *dráha*) слов, аффиксацию (ч. *nástěnné noviny* — *nástěnka*), нулевую аффиксацию (рус. *противогазовая маска* — *противогаз*), аббревиацию (рус. *медсестра*; МГУ, ТЮЗ) [Исаченко 1958: 339].

Сейчас указанный термин используется для обозначения процесса образования только одного типа универбатов — суффиксальных производных от зависимого слова производящего словосочетания, например *оперативное*

совещание > *оперативка*, *кредитная карточка* > *кредитка* и т.п. В связи с этим учёными для обозначения перечисленных выше процессов стали использоваться другие наименования: «компрессивное словообразование» [Земская, Китайгородская, Ширяев 1981: 120], «семантическая конденсация» [Устименко 2007: 4] и т.п. Данные термины, правда, связывают не только с универбацией, но и с любым другим формальным сокращением номинативных единиц. Например, компрессивное словообразование, как указывает Е. А. Замская, «объединяет те способы словообразования, по которым образуются номинативные единицы, тождественные по значению базовому слову или словосочетанию, но отличающиеся от них более краткой формой» [Земская, Китайгородская, Ширяев 1981: 120], что позволяет относиться к компрессии не только универбаты, но и усечения, например *преферанс* — *преф*, *диссертация* — *диссер*, *преподаватель* — *препод* и под. [Земская, Китайгородская, Ширяев 1981: 122–124]. Термин «семантическая конденсация» связывают не только с образованием слов, но и с неопределённым сокращением состава словосочетания, например *выступить в соревнованиях на первенство мира* — *выступить на первенство мира* и т.п.

Для отграничения трансформации словосочетаний в слово от всех других видов компрессии мы используем термин «универбализация», который, с одной стороны, указывает на статус образованной единицы — слово (*verbum*), а с другой, — хоть и незначительно, но отличается от удачного, но уже специализированного термина «универбация». Отделение универбализации от других видов компрессии обусловлено уникальными формально-ономасиологическими особенностями данного процесса: его причиной является преодоление асимметричного дуализма формы и содержания исходного расчленённого наименования. Образование универбата проходит в три этапа. На **первом** формируется свободное словосочетание, например *детский дом* = *дом для детей*. На **втором** осуществляется его идиоматизация. Например, в результате идиоматизации у словосочетания *детский дом* возникает не выводимое полностью из семантики составляющих его слов значение «вос-

питательное учреждение для детей, лишившихся родителей или оставшихся без их попечения» с имплицитными компонентами «воспитательное учреждение», «лишившихся родителей» и т.д. Иначе говоря, словосочетание получает цельное «словное» значение, что и создаёт асимметричный дуализм расчленённой формы и цельного содержания, который преодолевается на **третьем** этапе путём формальной трансформации дискретного наименования в слово: *детский дом* — *детдом*.

Нами отмечается два смежных с универбализацией процесса: квазиунивербализация и псевдоунивербализация.

Под **квазиунивербализацией** понимается образование новых слов по конечным моделям универбатов, например слов *шашлычная* и *сантехник*, для которых не обнаруживается производящих словосочетаний **шашлычная комната* и **санитарный техник*: *шашлычная* образовано по модели слова *столовая*, а *сантехник* — по модели ССС с конструктором *сан-*, например *санинспектор* (*санитарный инспектор*), *санврач* (*санитарный врач*) и т.д.

Под **псевдоунивербализацией** понимается развёртывание универбата или квазиунивербата во вторичное словосочетание (см.: [Теркулов 2013]). Например, аббревиатура *ветроустановка* (первое упоминание в 1927 г.) образована, вероятнее всего, от словосочетания *ветроэнергетическая установка* (1926 г.), однако носители языка обычно связывают конструктор *ветро-* с эквивалентами *ветровой* и *ветряной*, что приводит к псевдоунивербализации *ветроустановки* в *ветровую установку* и *ветряную установку*: *Импортируемые ветроустановки также не подлежат сертификации — Какая ветровая установка подойдёт для моего частного дома?* (<https://vetrodivg.ru/chto-takoe-vetroustanovka-vehu-vetrostanciya-vetrogenerator-vetroagregat-melnica/>); *Энергии, выработанной ветроустановкой, хватит, чтобы включить насос — В принцип работы ветряной установки заложена известная ещё в давние времена схема с самовращающимся барабаном* (https://idea-master.ru/Samodelnaya_vetroelektrostanciya.html). Псевдоунивербализация универбатов формирует их множественную семантическую ин-

терпретацию. Другие последствия псевдоунивербализации отмечаются для квазиунивербатов: в этом случае формируется восприятие диахронного квазиунивербата на синхронном срезе языка как универбата. Например, квазиаббревиатура (квазиунивербат) *изопродукция* образована не вследствие универбализации словосочетания *изобразительная продукция*, а в результате прямого присоединения конструкта *изо-* к слову *продукция*, что подтверждается и временем первых употреблений слова и словосочетания (по данным нашей картотеки слово впервые употреблено в 1932 г., а словосочетание — в 1955 г.), и большей частотностью по данным корпусов и поисковых машин употребления слова по сравнению со словосочетанием (соотношение 100 к 1), и другими характеристиками. Словосочетание, следовательно, возникло в результате псевдоунивербализации в силу действия сложившегося в сознании носителей языка стереотипа: если в составе слова есть аббревиатурный конструкт, должно существовать и словосочетание с его словесным эквивалентом. Следует отметить, что псевдоунивербализация, как и в случае с универбатами, может также формировать синхронную множественную эквивалентность квазиунивербатов. Например, для *изопродукции* кроме *изобразительной продукции* нами отмечается псевдоунивербализационный текстовый эквивалент *продукция изобразительного искусства*.

2. Аббревиация как разновидность универбализации

Традиционно аббревиатуры определяют как «существительные, состоящие из усечённых отрезков слов, входящих в синонимичное словосочетание, последний из которых (опорный компонент) может быть целым, не усечённым словом» [Грамматика 1980: 252]. Это утверждение требует корректировки.

Во-первых, аббревиатуры могут быть не только существительными: к ССС относятся и прилагательные, включающие в свой состав аббревиатурные конструкты и имеющие дескриптивные эквиваленты, например *виброшлифовальный* — *вибрационный шлифовальный*: *За функционирование механизма виброшлифовальной*

машины отвечает электродвигатель — *Что такое вибрационная или шлифовальная машина: обзор и отзывы — гайд в 5 разделах* (<https://www.mojo.ua/news/chto-takoe-vibratsionnaya-shlifovalnaya-mashina-obzor-i-otzyvy-gayd-v-5-razdelakh.html>).

Во-вторых, приведённое определение имеет формальные основания и не отражает механизмов интерпретации референтов в производных словах. Впрочем, такой же подход характеризует и все классические определения способов словообразования. Например, слова *загородка*, *варка*, *делегатка*, *маршрутка* по формальным признакам относятся к морфологическому суффиксальному способу словообразования, разводя их, правда, по разным словообразовательным типам. Однако ономаσιологические и мотивационные основания словообразования здесь принципиально различаются: *загородка* находится в мутационных отношениях со словом *загородить* и номинирует объект, возникший в результате процесса, обозначенного этим глаголом, *варка* находится в транспозиционных отношениях с *варить* и имеет с ним тождественное значение, отличаясь только тем, что интерпретирует номинируемый процесс как актанта некоторой ситуации, *делегатка* выступает в качестве полового модификатора значения слова *делегат*, а *маршрутка* является универбатом словосочетания *маршрутное такси*. В связи с этим возникает идея выделения формально-ономаσιологических типов словообразования, учитывающих:

- 1) тип мотивационных отношений между производящей и производной единицей (мутационный, модификационный, транспозиционный, эквивалентностный);
- 2) механизм словообразования;
- 3) средство словообразования.

Анализ с этой точки зрения аббревиатур (эквивалентностный тип отношений) показал необходимость распределения их по трём формально-ономаσιологическим подтипам, представляющим разные механизмы и средства формирования номинации: инициальные аббревиатуры, сложносокращённые апеллятивы и сложносокращённые онимы.

Инициальные аббревиатуры возникают в результате **сокращения** (механизм) компонентов

производящего словосочетания до **первых букв или звуков** (средство). Инициальная аббревиатура образуется от любого словосочетания обычно путём коррелятивной универбализации, при которой «сокращённая единица образуется не от уже существовавшей ранее в языке полной, несокращённой единицы, а одновременно, параллельно с нею» [Борисов 1972: 85], например *автоклавная батарея* — АК, *блок гашения* — БГ и т. д.

При образовании **сложносокращённых апеллативов** (далее — ССА), в число которых входят частично сокращённые слова (*диетпитание*), слоговые (*продмаг*) и инициально-слоговые (*главк*) аббревиатуры, относящиеся к нарицательным наименованиям, происходит стереотипное **замещение** (при универбализации) или **имитация замещения** (при квазиунивербализации) (механизм) какого-либо слова эквивалентного (или имитируемого) словосочетания сокращённым неинициальным эквивалентом этого слова, который мы называем неинициальным **аббревиатурным конструктором**, или **абброконструктором** (средство). Например, любая коллокация, включающая в свой состав прилагательное *биологический*, может быть трансформирована в слово путём замещения этого прилагательного АК *био-*: *биологический индикатор* — *биоиндикатор*, *биологический контроль* — *биоконтроль*, точно так же, как и любая квазиаббревиатура, содержащая АК *био-*, обычно разворачивается (псевдоунивербализуется) носителями языка в словосочетание с прилагательным *биологический*: *биомагнетизм* — *биологический магнетизм*, *биогаз* — *биологический газ*.

Это, конечно же, не отрицает того, что первое употребление неинициального АК связано с непредельным сокращением какого-либо слова, но это сокращение имеет своим итогом не только формирование новой аббревиатуры, как это происходит при инициальной аббревиации, но и создание нового АК, который в дальнейшем может использоваться как воспроизводимое средство замещения соответствующего слова при универбализации. Например, слово *ботанический* при универбализации словосочетания *ботанический сад* было сокращено в АК *бот-*, который узואльно отмечается только в слове *ботсад* (более

1 млн включений в поисковой машине Google.com), но окказионально используется при ситуативной универбализации словосочетаний, содержащих прилагательное *ботанический*: *ботпарк* (около 300 включений), *ботфак* (около 20 включений) и т. п.

Важно то, что ССА может быть образован не от любого словосочетания, как инициальная аббревиатура, а либо от того, в состав которого входит слово, имеющее в языке эквивалентный АК (*авто* = *автоматический*), либо от того, которое до возникновения эквивалентного ему ССА не имело эквивалентного АК, но включает в свой состав частотную лексему и выступает в качестве частотной коллокации наряду с другими коллокациями, содержащими данную лексему, что провоцирует формирование на её базе нового АК (*бот-* = *ботанический*). В любом случае коллокация чаще всего возникает не одновременно с аббревиатурой, а активно употребляется до её создания, и эта активность и является причиной её трансформации в слово.

Воспроизводимость АК часто является основанием для трактовки его как аффиксоида (см., например: [Сенько 2014]), который определяется как «компонент сложного или сложносокращённого слова, повторяющийся с одним и тем же значением в составе ряда слов и приближающийся по своей словообразовательной функции <...> к аффиксу» [Русский язык 1979: 26]. Однако, как показали исследования К.Ю. Емельяновой [Емельянова 2020], у АК и аффиксоида есть ряд различий, не позволяющих в большинстве случаев их отождествлять.

Во-первых, сомнительна трактовка АК как аффиксоидов для слоговых аббревиатур, которые состоят только из АК, например *колхоз*, *хозторг* и под. Если АК — это аффиксоид, то мы должны были бы определить эти лексемы как бескорневые, что абсолютно невозможно, поскольку слово не может состоять только из служебных морфем.

Во-вторых, аффиксоид имеет значение, сходное со значением аффикса, то есть значение не конкретное, а обобщённое и в силу этого принципиально отличающееся от значения исходного слова. АК же имеет лексемную семантику, что подтверж-

дается текстовым развёртыванием его в слово эквивалентного словосочетания. Например, у аффиксоида *-носец* очевидно морфемное значение «лицо, имеющее нечто, обозначенное производящим словом» (*орденоносец, рогоносец* и под.). При этом в текстах не обнаруживается развертываний данных лексем в частотные эквивалентные словосочетания (**носец орденов, *носитель рогов* и т.д.). АК же легко разворачивается в эквивалентное слово в эквивалентном тексте. Например, АК *дым-* разворачивается в *дымовой*: *По сути, дымзавеса позволяет скрывать форсирование водных преград от прямой видимости противника, срывая возможный прицельный огонь — Как известно, дымовые завесы применяются в двух основных случаях: для ослепления войск противника или же для маскировки своих войск* (<https://trinxu.ru/162826-tuman-voynu-ili-specialnaya-dymovaya-zavesa-3-foto.html>).

Справедливости ради отметим, что АК могут морфематизироваться и выступать в качестве словообразовательного средства морфемного типа при образовании квазиаббревиатур. Например, слова *авиафобия* и *авиадиспетчер* были образованы от слов *фобия* и *диспетчер* при помощи АК *авиа-*. Однако и здесь мы можем говорить об аффиксоиде только в первом случае, поскольку для слова *авиафобия* (18 894 включений в поисковой машине Google), отмечается только 7 окказиональных включений эквивалента *авиационная фобия*. Для слова же *авиадиспетчер* (640 296 включений) обнаруживается частотный эквивалент *авиационный диспетчер* (21 448 включений), развёрнутый на его базе в результате псевдоунивербализации, что подтверждает восприятие носителями языка конструкта *авиа-* в слове *авиадиспетчер* не как аффиксоида, а как АК.

Мы различаем три типа АК:

1) **абброэквиваленты**, то есть реальные заместители слов производящих словосочетаний, например *авиа-* в слове *авиабензин*, отмеченом с 1932 г. (38 059 включений) и образованном от словосочетания *авиационный бензин* (с 1920 г., 348 400 включений);

2) **абброморфемы**, то есть морфематизированные АК, используемые для образования квазиаббревиатур, но разворачиваемые в слова вторичных

словосочетаний, например *авиа-* в слове *авиадиспетчер*, развёрнутом в *авиационный диспетчер*;

3) **абброаффиксоиды**, то есть абброморфемы, не развёрнутые в регулярные эквиваленты, например *авиафобия*. Впрочем, и в этом случае «аффиксоидность» АК ограничена, поскольку он всё-таки может разворачиваться в окказиональный эквивалент (*авиафобия — авиационная фобия*).

Третьим типом аббревиатур являются **сложносокращённые онимы** — эргонимы типа *Донецкуголь, Роскомнедр, Минрегион* и под., которые имеют как черты ССА (использование АК), так и черты инициальных аббревиатур: сложносокращённые онимы в соответствии с нормами делопроизводства создаются по модели коррелятивной универбализации параллельно полным наименованиям. Т.А. Штельман констатирует, что оним может быть релевантным развёрнутому обозначению референта, например *минздрав — министерство здравоохранения* и под. Однако очень часто при его образовании осуществляется формирование с помощью АК самостоятельного имени, не релевантного полному наименованию [Штельман 2020]. Например, *Рособрнадзор*, является сложносочинённым онимом, параллельным названию *Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки*, которое не может быть развёрнуто на его базе. Это позволяет утверждать, что главный принцип создания единиц данного типа — **конструирование** имени (механизм) при помощи АК (средство), подчиняющееся не законам универбализации, а «полёту фантазии» номинатора и правилам делопроизводства.

Итак, инициальные аббревиатуры, ССА и сложносокращённые онимы являются разными формально-ономасиологическими подтипами аббревиатур, и поэтому их рассмотрение должно базироваться на разных методологических основаниях. В Словаре описываются ССА, поэтому ниже нами будут рассмотрены особенности именно этого типа аббревиатур.

3. Диахронный и синхронный подходы к определению и описанию ССА

Традиционно аббревиацию определяют диахронически — как «способ образования слов от других слов или словосочетаний; образова-

ние новых слов путём сокращения» [Розенталь, Теленкова 2003: 10]. Некоторыми учёными такой подход справедливо признается недостаточным. В.В. Борисов, например, утверждает, что «об аббревиации мы говорим тогда, когда в системе языка, в данный период его развития, существуют полные и сокращённые формы А, из этого следует, что аббревиация является объектом синхронного изучения языка. Явления, выявляемые только в диахроническом плане <...>, к аббревиации не относятся» [Борисов 1972, с. 62].

Наше исследование показало следующее.

Во-первых, не все слова, имеющие на актуальном срезе языка полные эквиваленты, возникли в результате универбализации: есть большое количество диахронических квазиаббревиатур, «переживших» процесс псевдоунивербализации и поэтому воспринимаемых сейчас как аббревиатуры. К ним относятся:

а) **аброморфемные квазиаббревиатуры**, например *VELOALPИНИЗМ*, на основе которой было развёрнуто словосочетание *велосипедный альпинизм*;

б) **заимствования**, выступающие в виде либо калек иноязычных слов и словосочетаний, например *танцпол* (<англ. *dance floor*), либо заимствований с усвоенными или образованными параллельно развёрнутыми эквивалентами квазиабброконструктов, например *веган-кафе* (<англ. *vegan cafe*); носители языка часто разворачивают данные слова в словосочетания *танцевальный пол* и *веганское кафе*;

в) **сложнопроизводные квазиаббревиатуры**, разворачивающиеся во вторичные словосочетания; сюда относится, например, образованное от *автозаправки* слово *автозаправщик*, развёрнутое в *заправщик автомобилей*.

Во-вторых, носитель языка при трактовке слова как аббревиатуры опирается на свои языковые навыки, позволяющие ему определить принадлежность слова к данному типу единиц только на основании возможности его актуальной дешифровки при помощи словосочетания без экскурсов в этимологию.

По этой причине мы различаем два типа аббревиатур: диахронный и синхронный.

Под **диахронными аббревиатурами** понимаются слова, возникшие в результате универбализации словосочетаний, то есть находящиеся с этими словосочетаниями в отношениях **производности**.

Главная проблема состоит в отграничении диахронных аббревиатур от диахронных квазиаббревиатур, получивших псевдоунивербализационные эквиваленты и поэтому воспринимаемых в синхронии как аббревиатуры. Нами разработаны следующие методики этимологизации аббревиатур:

- хронологическая (определение времени первой фиксации в текстах слова и словосочетания);

- квантитативная, предполагающая, что большая частотность употребления словосочетания, чем слова, является свидетельством его первичности;

- семантическая, учитывающая степень перифразной простоты значения аббревиатуры;

- ономаσιологическая, предполагающая для аббревиатур устойчивые ономаσιологические структуры (подробное описание: [Теркулов 2017]).

Например, *автодорога* отмечается с 1910 г., а *автомобильная дорога* — с 1902 г.: соотношение употреблений — 1 к 10 в пользу словосочетания. Слово имеет однореляторную перифрастическую структуру: «дорога (rel¹) для автомобилей». Ономаσιологическая структура «пространственный объект + дестинатив» является регулярной и обнаруживается также у других единиц с базисом *дорога*, например *велодорога* (*велосипедная дорога, дорога для велосипедов*), *туристическая дорога* (*дорога для туристов*) и т. д. Всё это позволяет считать слово *автодорога* **аббревиатурой**. Слово же *автоинспектор*, отмечаемое в Google Ngram Viewer с 1930 г., не имеет в данном сервисе ngram'ов для словосочетания *автомобильный инспектор*, что свидетельствует в пользу его вторичности. Словосочетание употребляется в 100 раз реже слова. Семантическая структура «лицо, осуществляющее (rel¹) контроль (rel²) движения (rel³) автомобилей» является сложной, обобщённой и свидетельствует об аброморфемном статусе *авто-* в данном случае. Это подтверждает **ква-**

зиаббревиатурный статус слова *автоинспектор* и псевдоунивербализационную природу словосочетания *автомобильный инспектор*.

Под **синхронными аббревиатурами** мы понимаем ССА, имеющие на актуальном срезе языка мотивационно связанные с ними эквивалентные словосочетания, независимо от того, являются ли эти словосочетания производящими для ССА, или они возникли вследствие его псевдоунивербализации: и *автодорога*, и *VELOальпинизм*, и *танцпол*, и *веган-кафе*, и *автозаправщик* определяются как синхронные аббревиатуры, поскольку имеют на актуальном срезе языка развёрнутые эквиваленты (*автомобильная дорога*, *велосипедный альпинизм*, *веганское кафе*, *заправщик автомобилей*). Благодаря псевдоунивербализации здесь стирается различие между диахронными аббревиатурами и абброморфемными квазиаббревиатурами.

Определим ряд используемых при описании синхронных аббревиатур понятий. **Эквивалентное словосочетание** — словосочетание, которое употребляется как абсолютный синоним ССА в эквивалентных текстах и включает в свой состав компоненты, воспринимаемые как эквиваленты конструкторов аббревиатуры. **Эквивалент конструктора аббревиатуры** — компонент словосочетания, полностью или частично совпадающий с конструктором аббревиатуры на уровне формы, имеющий с ним тождественное значение и могущий заменить его в эквивалентном тексте при замене ССА словосочетанием без изменения значения. **Эквивалентный текст** — текст, в котором слово и словосочетание употребляются как синонимы.

Например, мы можем констатировать эквивалентность слова *артатака* и словосочетания *артиллерийская атака*, поскольку:

1) носители языка воспринимают АК *арт* как эквивалент слова *артиллерийский*, а конструктор *-атака* — как эквивалент слова *атака*;

2) данные единицы употребляются в эквивалентных текстах как синонимы, например: *Вечером началась артатака на окраины города с направления н. п. Дзержинск — На других участках южного фронта также продолжается активное наступление ополчения, проводятся артиллерийские атаки колонн хунты, ополченцами пе-*

риодически используются Грады (<https://missilery.info/gallery/donbass1>).

Анализ эквивалентных текстов показал, что у одного ССА может быть несколько дескриптивных эквивалентов. Например, для слова *автоэкспорт* были обнаружены эквиваленты *экспорт автомобилей*, *экспорт авто*, *автомобильный экспорт*, *экспорт автотехники*, *экспорт автомашин*, *экспорт автотранспортных средств*, *экспорт автотранспорта*. Иначе говоря, вокруг аббревиатуры в синхронии формируется **гнездо эквивалентности**, констатирующее её множественную эквивалентность.

Появление множественной эквивалентности обусловлено формированием для АК в результате универбализации и псевдоунивербализации системы **дешифровальных стимулов**, то есть стереотипов его развёртывания, «имплицитных знаний носителя языка, которые стимулируют возможность разного дешифрования сложного слова» [Рязанова 2017: 34]. Дешифровальный стимул может быть простым словом (*био-* — *биологический: биоиндикатор* — *биологический индикатор*), аббревиатурой / композитом (*био-* — *биофилтра: биозагрузка* — *загрузка биофилтра*), словосочетанием (*био-* — *биохимической очистки: биоблок* — *блок биохимической очистки*) и т. д.

Мы различаем дешифровальные токены и дешифровальные леммы. **Дешифровальные токены** — это дешифровальные стимулы в конкретной ситуации развёртывания аббревиатуры. Например, для *VELO-* обнаружены токены *велосипеда* (*VELOаксессуары* — *аксессуары велосипеда*); *велосипедов* (*VELOпродажа* — *продажа велосипедов*); для *велосипеда* (*VELOгенератор* — *генератор для велосипеда*) и т. д. Однотипные токены объединяются в **дешифровальные леммы**. Например, представленные выше токены *VELO-* объединяются в дешифровальную лемму *велосипед*.

Учёт способности АК к множественной дешифровке позволил определить леммно-токенные реестры их дешифровальных стимулов, принципиально отличающиеся от реестров дешифровок АК в словарях сокращений. Например, традиционно АК *авто* трактуется как начальная часть сложных лексем, реализующая значения слов *автомобиль*,

автомобильный (2 леммы). Нами же обнаружены 44 леммы и более 200 токенов, используемых при дешифровке слов с данным АК, например, не входящие в его описания в традиционных словарях токены *автотранспортный* (*автокоридор* — *автотранспортный коридор*), *автотоваров* (*автотомагазин* — *магазин автотоваров*), *для ремонта автомобилей* (*автобокс* — *бокс для ремонта автомобилей*) и пр.

Дешифровальные стимулы используются для различной семантической трактовки АК и аббревиатуры, формируя дешифровальную (текстовую) полисемию ССА. А.И. Бровец предложил различать презентативные и интерпретативные дешифровальные стимулы [Бровец 2017: 100]. **Презентативный дешифровальный стимул** представляет собой адъектив, определяющий только общее значение АК. Например, токен *медицинская* в дешифровке *медицинская ассоциация* слова *медассоциация* является презентативным, поскольку указывает на то, что данная ассоциация каким-то образом (без уточнения каким) связана с медициной. **Интерпретативный дешифровальный стимул** является конкретизатором семантики АК и выступает в двух разновидностях: релятивной и модификативной. **Релятивные** стимулы осуществляют в падежных и предложно-падежных формах существительного интерпретацию семантической роли наименования. Например, для *медассоциации* релятивом является стимул *медиков* — *ассоциация медиков*, который указывает на тех, кто входит в данную ассоциацию. **Модификативные** стимулы включают в свой состав ономасиологический признак, отсутствующий в структуре сложносокращённого слова. Например, модификативной является дешифровка *ассоциация медицинских работников*, в которой наличествует компонент *работников*, не имеющий эквивалента в слове *медассоциация*.

Итоги

Представленные принципы выделения и описания аббревиатур используются при составлении Толкового словаря сложносокращённых слов русского языка. В словарной статье даются фонетические и грамматические характеристики ССА,

а также толкование его значения, что отличает данный словарь от традиционных словарей сокращений, в которых приводятся не толкования, а только наиболее частотные дешифровки аббревиатур. Введение толкования объясняется тем, что формирующее основания универбализации и псевдоунивербализации идиоматизированное значение ССА не может быть исчерпывающе представлено через эквивалентные словосочетания, поскольку они, имея с аббревиатурой тождественную семантику, характеризуются такой же идиоматизированностью значения. В словарной статье даётся перечень обнаруженных дешифровок ССА, показывающий его дешифровальную полисемию. Кроме того, в словарную статью вводятся лексические синонимы ССА и производные от него слова. Пример словарной статьи: ***В`инзав`од, -а***, м. Предприятие, специализирующееся на производстве алкогольной продукции (вин, коньяков и пр.): *винный завод, винодельческий завод, винокуренный завод, завод по производству вина, завод вин, завод по производству вин, завод вина* • *винкомбинат, виншампанкомбинат, завод, комбинат* * *винзаводский, винзаводской*. В последующем мы предполагаем описать выявленные нами парадигматические объединения ССА: аббревиатурную группу, аббревиатурное гнездо, аббревиатурно-ономасиологическое поле и др.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Толковый словарь сложносокращённых слов русского языка под ред. В.И. Теркулова создаётся студенческой Экспериментальной лабораторией исследований тенденций аббревиации при кафедре русского языка Донецкого национального университета. В состав рабочей группы по составлению словаря входит 23 студента и 3 аспиранта кафедры. Словник Словаря включает около 15 тыс. частотных (более 1000 упоминаний в текстах по данным корпусов и поисковой машины Google) сложносокращённых апеллятивов и около 70 тыс. их текстовых эквивалентов.

ИСТОЧНИКИ

Грамматика 1980 — *Русская грамматика*: в 2 т. Шведова Н.Ю. (ред.). М.: Наука, 1980. Т. 1. 788 с.

Русский язык 1979 — *Русский язык. Энциклопедия*. М.: «Советская энциклопедия», 1979. 432 с.

ЛИТЕРАТУРА

Алексеев 1979 — Алексеев Д.И. *Сокращённые слова в русском языке*. Саратов: Изд-во Саратовского гос. ун-та, 1979. 327 с.

Баринаова 2008 — Баринаова О. С. *Типология англоязычных сокращений, используемых в сети Интернет*: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2008. 277 с.

Борисов 1972 — Борисов В. В. *Аббревиация и акронимия. Военные и научно-технические сокращения в иностранных языках*. М.: Воениздат, 1972. 320 с.

Бровец 2017 — Бровец А. И. Модификационный интерпретативный дешифровальный стимул сложносокращённого слова. *Вестник Московского университета. Серия 9: Филология*. 2017, (6): 98–107.

Емельянова 2020 — Емельянова К. Ю. Абброконструкт и аффиксоид: к вопросу о связи понятий. *Вестник ДонНУ. Сер. Д: Филология и психология*. 2020, (3–4): 126–132.

Земская, Китайгородская, Ширяев 1981 — Земская Е. А., Китайгородская Н. В., Ширяев Е. Н. *Русская разговорная речь и общие вопросы словообразования*. Синтаксис. М.: Наука, 1981. 276 с.

Исаченко 1958 — Исаченко А. В. К вопросу о структурной типологии словарного состава славянских литературных языков. *Slavia*. 1958, (Roč. 27. 3): 334–352.

Розенталь, Теленкова 2003 — Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. *Справочник по русскому языку. Словарь лингвистических терминов*. М.: ООО «Издательский дом «ОНИКС 21 век», 2003. 623 с.

Рязанова 2017 — Рязанова В. А. Дешифровальный стимул как фактор образования мутантной группы. *Новые горизонты русистики*. 2017, (2): 33–37.

Сергеева 2013 — Сергеева Т. С. Аббревиатура в системе лексических сокращений. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2013, (6. Ч. 2): 174–179.

Сенько 2014 — Сенько Е. В. Префиксоиды как сложившаяся система современного русского словообразования [Электронный ресурс]. *Современные проблемы науки и образования*. 2014, (6). URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=16059> (дата обращения: 18.01.2021).

Теркулов 2013 — Теркулов В. И. Типология псевдоунивербализаций в русском языке. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание*. 2013, (3): 55–62.

Теркулов 2017 — Теркулов В. И. Сложносокращённые слова: синхронный и диахронный аспекты описания. *Вестник Московского университета. Серия 9: Филология*. 2017, (6): 73–97.

Устименко 2007 — Устименко И. А. *Явление семантической конденсации в русском словообразовании*. Белгород: Изд-во БелГУ, 2007. 132 с.

Штельман 2021 — Штельман Т. А. Структурные несоответствия в онимной аббревиатурной группе мин-. *Новые горизонты русистики*. 2020, (14): 85–89.

Ярмашевич 2004 — Ярмашевич М. А. *Аббревиация в современных европейских языках: структурный, семантический и функциональный аспекты*: дисс. ... доктора филол. наук. Саратов, 2004. 480 с.

REFERENCES

Алексеев 1979 — Alekseev D. I. *Abbreviated words in Russian*. Saratov: Izd-vo Saratovskogo gos. un-ta, 1979. 327 p. (In Russian)

Баринаова 2008 — Barinova O. S. *Typology of English*

abbreviations used on the Internet: Candidate's thesis, Philology. St. Petersburg, 2008. 277 p. (In Russian)

Борисов 1972 — Borisov V. V. *Abbreviations and acronyms. Military and scientific and technical abbreviations in foreign languages*. Moscow: Voenizdat Publ., 1972. 320 p. (In Russian)

Бровец 2017 — Brovets A. I. Modification interpretive deciphering stimulus of a compound word. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serii 9: Filologiya*. 2017, (6): 98–107. (In Russian)

Емельянова 2020 — Emelyanova K. Iu. Abbroconstruct and affixoid: on the question of the connection between concepts. *Vestnik DonNU. Serii D: Filologiya i psikhologiya*. 2020, (3–4): 126–132. (In Russian)

Земская, Китайгородская, Ширяев 1981 — Zemskaja E. A., Kitajgorodskaja N. V., Shiriaev E. N. *Russian colloquial speech and general questions of word formation*. Syntax. Moscow: Nauka Publ., 1981. 276 p. (In Russian)

Исаченко 1958 — Isachenko A. V. To the question of the structural typology of the vocabulary of the Slavic literary languages. *Slavia*. 1958, (Roč. 27. 3): 334–352. (In Russian)

Розенталь, Теленкова 2003 — Rosenthal D. E., Telenkova M. A. *Reference book on the Russian language. Dictionary of linguistic terms*. Moscow, 2003. 623 p. (In Russian)

Рязанова 2017 — Ryazanova V. A. Decoding stimulus as a factor in the formation of a mutant group. *Novye gorizonty rusistiki*. 2017, (2): 33–37. (In Russian)

Сергеева 2013 — Sergeeva T. S. Abbreviation in the system of lexical abbreviations. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. Tambov, 2013, (6, P. II): 174–179. (In Russian)

Сенько 2014 — Senko E. V. Prefixoids as an established system of modern Russian word formation. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya*. 2014, (6). URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=16059> (date of access: 01.18.2021). (In Russian)

Теркулов 2013 — Terkulov V. I. Typology of pseudo-universalizations in Russian. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii 2: Iazykoznanie*. 2013, (3): 55–62. (In Russian)

Теркулов 2017 — Terkulov V. I. Compound words: synchronous and diachronic aspects of description. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serii 9: Filologiya*. 2017, (6): 73–97. (In Russian)

Устименко 2007 — Ustimenko I. A. *The phenomenon of semantic condensation in Russian word formation*. Belgorod: BelGU Publ., 2007. 132 p. (In Russian)

Штельман 2021 — Shtelman T. A. Structural inconsistencies in the onymic abbreviation group min-. *Novye gorizonty rusistiki*. 2020, (14): 85–89. (In Russian)

Ярмашевич 2004 — Iarmashevich M. A. *Abbreviation in modern European languages: structural, semantic and functional aspects*: Doctor's thesis, Philology. Sciences. Saratov, 2004. 480 p. (In Russian)

SOURCES

Грамматика 1980 — *Russian grammar*: in 2 volumes. Shvedova N. Iu. (ed.). Moscow: Nauka Publ., 1980. T. 1. 788 p. (In Russian)

Русский язык 1979 — *Russian language*. Encyclopedia. Moscow, 1979. 432 p. (in Russian)